

Демидова Светлана Геннадьевна
(Санкт-Петербург)

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЫ К ЛЮДЯМ С ОВЗ

Аннотация: Исследование отношения к людям с ограничениями по здоровью, охватывающее как Россию, так и Европейский союз, является актуальным и необходимым для дальнейшего определения путей интеграции и поддержки лиц с ограниченными возможностями в условиях современного мира. Оно может способствовать большему пониманию и преодолению барьеров, которые по-прежнему существуют в обществе, и подчеркивает важность согласованного подхода к решению этих вопросов на уровне государственной политики, социальных институтов и религиозных общин.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, ОВЗ, социальная инклюзии, поддержка моральных и этических ценностей православия.

На протяжении веков общество переживало много значительных эпох, каждая из которых наполнена своим уникальным смыслом и значением. Временами люди с ограниченными возможностями здоровья встречают понимание и поддержку, а иногда сталкиваются с недоверием и отторжением. В периоды перемен внимание к людям, требующим особого подхода, может ослабевать. Тем не менее, даже в таких условиях, Церковь и социальные институты должны сохранять свои идеалы доброты и сострадания. Семейные и общечеловеческие ценности остаются крайне важными для развития и выживания общества, особенно в моменты, когда обостряются нигилистические настроения и радикальные вызовы системе.

Поэтому важно исследовать восприятие православных христиан в отношении людей с ограничениями по здоровью. В исследование включены как российские, так и европейские респонденты. Такое разнообразие необходимо для более глубокого взаимопонимания западных ветвей православия и Русской Православной Церкви, а также для сглаживания различий в подходах к людям с ограниченными возможностями. Полученные данные помогут установить комплексные стандарты для работы Церкви и социальных организаций с людьми, нуждающимися в особом внимании.

Большинство участников опроса находятся в возрасте от 26 до 55 лет — это наиболее активная и трудоспособная группа с уже сформировавшимися взглядами на окружающий мир. Из европейских стран наиболее активно участвуют Германия (5 респондентов) и Литва (3 респондента), также представлены Великобритания (2 респондента) и Польша (1 респондент). Исследование акцентируется на отношении православных христиан к людям с ограниченными возможностями в современном мире, сравнивая Российскую Федерацию и Европейский союз.

Большинство респондентов считает себя православными, а не определившиеся — это в основном молодежь, сомневающаяся в существовании Бога. Семь человек из числа респондентов работают в социальной сфере, и их мнение особо ценно, так как они чаще сталкиваются с людьми с ограниченными возможностями здоровья. В целом, многие уверены, что проблемы для людей с ограниченными возможностями здоровья в обществе минимальны, с некоторыми сомнениями. В Европе в большей степени уверены, что условия жизни для людей с ограниченными возможностями здоровья удовлетворительны. Благодаря закону, ожидание, что государство обязано поддерживать тех, кто в этом нуждается, не вызывает вопросов.

Тем не менее, есть группы граждан, в частности работники социальных служб, которые полагают, что здесь на первый план выходит частная инициатива. Опросы показывают, что вера, посещение храмов, участие в духовной жизни и самосовершенствование в этом направлении могут значительно улучшить качество жизни людей с ОВЗ. Верующие с радостью принимают новых людей в свои сообщества.

На основе ответов можно утверждать, что респонденты не рассматривают Церковь как основной инструмент интеграции

людей с ограниченными возможностями (ОВЗ) в общество, отдавая эту роль прежде всего государственным учреждениям, включая социальные службы. Церковь играет вспомогательную роль, ускоряя процесс адаптации.

Ответы были ожидаемы. Исследование предполагало наличие альтернативных точек зрения. Два участника отметили, что православие может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние, основывая это на личном опыте.

Почти все согласны, что церковь может активно участвовать в жизни людей с ОВЗ. Однако некоторые респонденты из Европы (более 50%) затруднились с конкретным ответом, вероятно, считая, что церковь уже активно вовлечена в подобные процессы.

При разработке анкеты автор предполагал, что верующие, будучи активными прихожанами, сделают акцент на приходы своей государственной православной церкви. На практике большее внимание было уделено государству. Контрольная группа, не привязанная к православию, акцентировала внимание на социальных службах, что объяснимо: те, кто не глубоко верит, ориентируются на привычные сервисы, представленные в реальной жизни.

Рассматривая конкретные **рекомендации**, можно выделить следующие моменты.

Стоит укрепить контроль государства за соблюдением прав и свобод всех граждан, особенно с ОВЗ. Именно государство без отсылки к частному бизнесу или Православной (любой другой) Церкви может обеспечить свободный доступ к труду, медицинскому обслуживанию, социальной и юридической защите.

Для России должна стать хорошим примером практика западных стран по обеспечению инклюзивной среды, когда человек с ОВЗ без проблем может попасть в любое место городской либо даже сельской местности без посторонней помощи.

Доступное жилье — то направление, которое должно быть в приоритете при адаптации инвалидов в повседневной жизни. Не так много на самом деле нужно таких квартир и домов в сельской местности. Они могут даже строиться в рамках деятельности отдельных православных приходов. Такое жилье должно выдаваться на правах аренды без возможности выкупа и передачи по наследству. Это в реалиях сложной экономической ситуации позволит оперативно закрыть вопрос с инклюзивным жильем

в краткосрочной перспективе для определенных категорий граждан.

Следует пересмотреть требования к доступности жилья для людей с ОВЗ в новых проектах, чтобы решить жилищные проблемы в средней и долгосрочной перспективе.

Качество медицинского и образовательного обслуживания будет выше в специализированных учреждениях, но важно разработать программы интеграции людей с ОВЗ в общество. Здесь необходимы специальные образовательные и реабилитационные программы и специалисты, как в медицине, так и в образовании. Необходимы специальные программы в вузах, чтобы выпускники могли работать с людьми с ОВЗ; текущих предложений недостаточно даже для России и Европы.

Важно внедрять новые информационные технологии в работу социальных работников и повседневную жизнь людей с ОВЗ. Здесь полезны специализированные приложения и адаптивное оборудование, без которых современная жизнь невысказима.

Список рекомендаций не является исчерпывающим и может расширяться в зависимости от региона и конкретных условий. Руководители на местном уровне, будь то государственные или церковные, должны принимать решения, учитывая региональные особенности.

Анализ данных показал следующие **результаты**.

В основном взгляды православных христиан России и Европы практически идентичны, что подтверждает исходное предположение. Жители Европы действуют более прагматично, ориентируясь на личные достижения, из-за чего здесь больше нейтральных ответов. Также в Европе выше уровень негативного отношения к людям с ограничениями, что связано с большей склонностью к честности и открытости в ответах.

Заключение. Все мы смертны, а значит, наши возможности ограничены. Мы становимся старше, и это ограничивает наши способности. Мы подвержены различным недугам, что тоже указывает на пределы наших способностей. Горделивость в отношении собственного здоровья необоснованна и может представлять духовную опасность. Ошибается тот, кто сосредоточен лишь на физическом благосостоянии — в итоге эта ошибка развевается перед лицом старения, болезней и смерти. Даже уходя из жизни молодым, человек осознает, что вера в физическое здоровье ма-

ло значима в другом мире. Признание самообмана приходит ко всем, и хорошо, если это случится до смерти. Серьезная болезнь может встряхнуть того, кто полагается лишь на свои силы. Люди с ограниченными возможностями напоминают нам о скрытой внутри нас уязвимости.

Смотря на больных и увечных, невольно задумываешься: а что, если бы я был на их месте? Жан Ванье [1], известный христианский общественный деятель, утверждал, что мы нуждаемся в таких людях больше, чем они в нас. Работая с теми, кого общество называет «умственно отсталыми», Ванье отметил их искренние чувства и стремление к истине. Мы можем эти качества перенять. Наиболее важно то, что они учат смирению. Когда размышляешь, как бы ты поступил в их ситуации, гордость, основанная на здоровье и знаниях, быстро исчезает. Освобождение от культа здоровья — вот что критически важно для современного человека.

Не случайно он избегает любых напоминаний об инвалидности и смертности, включая общение с людьми с ограничениями. В советские времена пострадавших в войне отправляли в отдаленные регионы. Это делалось из-за того, что власти считали недопустимым, чтобы советский человек, убежденный в своей непреодолимой силе и социальном бессмертии, видел страдания военных инвалидов. И сейчас западный человек стремится изолировать себя от испытывающих страдание и, более того, умирающих [2].

В своих исследованиях автор отметил, что отношение православных верующих к людям с ограниченными возможностями здоровья не ограничивается рамками одной страны. Можно с уверенностью предположить, что приглашенные из иных регионов респонденты проявили бы схожее понимание.

Литература и источники

1. *Ванье Жан*. Каждый человек — священная история. М.: Вера и свет, 2009. 260 с.

2. *Чаплин Всеволод прот.* Храм — место сострадания // Фома. Православный журнал. Спецвыпуск «Знаки равенства». 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/xram-mesto-sostradaniya.html> (дата обращения: 19.08. 2024).

Демидова Светлана Геннадьевна (Санкт-Петербург), психолог, РХГА; desvetgen@gmail.com.

Ссылка на публикацию:

Демидова С. Г. Отношение православных христиан и сотрудников социальных учреждений России и стран Европы к людям с ОВЗ // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы пятой всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 26 октября 2024 г. СПб.: ЦХПА, 2024. С. 123–128.